

УДК 9(С)15

Кушнарeva Маргарита Дмитриевна,
канд. ист. наук, доц.,
Иркутский государственный университет,
rita270880@mail.ru

Пушная торговля на северо-востоке Сибири и государственная политика в годы Первой мировой войны

Аннотация: В статье рассмотрены основные направления формирования государственной политики в сфере пушной торговли и промысла в условиях Первой мировой войны. Ключевой проблемой, проанализированной в статье, является работа Совещания при Нижегородском ярмарочном комитете, под председательством члена Государственной Думы А. С. Салазкина, на котором были разработаны ряд вопросов относительно развития заграничной пушной торговли, промысла и организации заповедников на территории Баргузинского уезда Иркутской губернии. Научный интерес представляют сведения о экспедиции Г. Г. Доппельмаира, которая была организована Министерством Земледелия с целью определения эффективности функционирования заповедника. Результаты работы экспедиции, изложенные в рапорте Г. Г. Доппельмаира, представлены в настоящей статье, как ранее не опубликованные источники данные. По данным экспедиции коренное население, проживавшее на территории заповедника, на съезде промысловиков высказало мнение о том, что существование заповедника не достигает цели охраны соболя. По мнению промысловиков воспроизводство численности соболя могло быть достигнуто соблюдением сроков и способов охоты на него. Во второй части исследования представлены обороты крупных фирм северо-восточной Сибири от продажи пушнины на заграничные рынки. Торговые дома «Наследники А. И. Громовой», «Наследники А. М. Кушнарeva», «Г. В. Никифоров», «Коковин и Басов» в условиях Первой Мировой Войны вышли на новые международные рынки Северной Америки и Великобритании для реализации крупных партий высококачественной сибирской пушнины. Кроме сделок с пушниной крупные фирмы северо-восточной Сибири в военных условиях занимались снабжением населения края продуктами питания, а так же скупкой и поставкой сырья для нужд армии. Заинтересованность государства в развитии пушной торговли крупными фирмами северо-восточной Сибири обуславливалась тем фактом, что в казну поступали регулярные «окладные» отчисления, необходимые в условиях военного дефицита государственного бюджета. В статье отмечено, что кроме коммерческой деятельности сибирское купечество принимало активное участие в благотворительной деятельности на нужды армии.

Ключевые слова: пушная торговля, государственная политика, закон, пушной промысел, крупные фирмы, северо-восточная Сибирь, военные действия, заповедник, партии пушнины, оборот капитала.

Северо-Восточная Сибирь являлась основным поставщиком пушнины на мировой рынок до начала Первой мировой войны. Прибыль, поступающая от продажи мехов за границу, составляла важную доходную статью российского бюджета. В первой части нашего исследования мы предприняли попытку рассмотреть основные направления российской политики в сфере пушной торговли и промысла ценных видов пушнины в период военных действий 1914–1918 гг.

С началом войны правительство России издало ряд нормативных актов, препятствовавших экспорту российской пушнины. Постепенно, под давлением крупнейших предпринимателей в сфере торговли пушниной, российское правительство в 1916 г. приняло нормативный акт в виде списка, содержавшего наименование мехов, разрешенных к вывозу в нейтральные страны.

В список мехов, разрешенных к вывозу в нейтральные страны были включены следующие виды пушнины: бобр морской и речной, соболь, песцы белые и голубые, шиншилла, илька, морской котик, норка, горностай, куница, шкуры медведей, рысей, колонок, нутрия, белка, выдра, выхухоль, заяц, кролик, росомаха, хорь, бурундук, хвост белки, сшитые меха из 1 шкуры¹.

Министерство Торговли и Промышленности при соглашении с Министерством Финансов установило порядок вывоза различных сортов русского мехового сырья: в нейтральные страны можно было вывозить без особых разрешений Министерства Финансов, для вывоза всех остальных мехов требовалась подача прошения, которые рассматривались по существу в Межведомственном департаменте таможенных сборов. В союзные страны допускался свободный вывоз не только дорогих мехов, но всех вообще мехов, за исключением лишь бараньих, овечьих, козьих шкур, когда они транспортировались на судах под русским или союзным флагом или в почтовых посылках. Разрешения требуются на вывоз данных мехов, если они транспортируются по железной дороге или на судах нейтральных стран².

Однако огромное количество вопросов в сфере организации пушной торговли, подлежащих законодательному регулированию, правительством разрешено не было. С целью привлечения внимания правительства к проблемам развития пушной торговли в 1916 г. в Нижнем Новгороде было созвано Собрание при ярмарочном комитете, под председательством члена Государственной Думы А. С. Салазкина [1. С. 241]. В собрании приняли участие представители Министерства Финансов, ревизор Департамента таможенных сборов В. К. Держговский, Министр Земледелия, старший специалист по охоте Г. Г. Доппельмаир и сотрудник департамента земледелия В. Я. Генерозов, чиновник особых поручений при Министерстве Торговли и Промышленности А. Л. Рафалович, члены ярмарочного комитета, представители

¹ РГИА. Ф. 23 (Министерство Торговли и Промышленности). Оп. 11. Д. 176. Л. 77.

² РГИА. Ф. 23. Оп. 11. Д. 176. Л. 78.

Русско-Американской Торговой Палаты, Московского общества меховой промышленности и торговли и около 80 представителей мехоторговых фирм¹.

На обсуждение совещания были поставлены следующие проблемы: экспорт мехового товара, организация в России меховых аукционов, продление срока полного запрета охоты на соболя.

Анализ материалов фонда Министерства Торговли и промышленности позволил сделать вывод, что по вопросу экспорта мехового товара представители данного министерства дали подробные разъяснения участникам совещания. Представитель Министерства Торговли и Промышленности указал на описанное выше различие порядка экспорта мехов в союзные и нейтральные страны [2, С. 128]. Участники Совещания отметили, что данный порядок экспорта российской пушнины существенно препятствует развитию российской меховой торговли. Иностранцы меховщики могли свободно закупать в России пушнину и переправлять ее за границу (в большей степени в Америку), что приводило к потере зарубежных рынков сбыта пушнины российскими мехоторговцами².

Относительно импорта в Россию мехового товара представители меховой торговли заявляли, что они испытывали большие затруднения в получении необходимых им импортных мехов, так как ни через Архангельск, ни через Владивосток, ни через Швецию означенный товар к ним не поступал. Представители Министерства Торговли и Промышленности объясняли причины, препятствовавшие импорту тем, что данные направления были загружены грузами боевого и государственного назначения. Далее представители меховой торговли выразили пожелание о том, что бы были предприняты шаги к организации обмена почтовыми посылками между Россией и Америкой, так как в виду отсутствия соответствующей почтовой конвенции между названными государствами российская пушная торговля была лишена возможности пользования такими посылками. Отправление мехов в почтовых посылках являлось в рассматриваемый период эффективным способом ведения торговых операций и повышало скорость оборота капитала пушных фирм.

Государственная политика России в сфере развития пушного промысла ценных видов выразилась в виде обсуждения на Совещании вопроса о продлении трехлетнего срока запрета охоты на соболя, введенного в 1912 г. законом «Об установлении ограничительных мер по охоте на соболя». Мнения участников Совещания разделились на два направления [3, С. 54].

С целью выявления позиций участников совещания, приведем цитаты из текста Закона от 9 июня 1912 г.

«В изменение и дополнение подлежащих узаконений постановить:

¹ РГИА. Ф. 23. Оп. 11. Д. 176. Л. 77.

² РГИА. Ф. 23. Оп. 11. Д. 176. Л. 77–77 об.

1. Охота на соболя в течение времени с 1 февраля 1913 г. по 16 октября 1916 г. воспрещается.

2. В течение указанного в статье срока воспрещается продавать, покупать, разносить, развозить, перевозить, вывозить за границу, хранить убитых соболей, соболиные меха и шкурки, не снабженные клеймами или пломбами, удостоверяющими, что они добыты до 1 февраля 1913 г. <...>

3. По истечении указанного в ст. 1 срока, охота на соболя воспрещается ежегодно с 1 февраля по 15 октября.

4. Воспрещается продавать, покупать, разносить, развозить, перевозить, вывозить за границу и хранить убитых в летней шерсти соболей (калтанов), а так же соболиные меха или шкурки в летней шерсти, а равно как щенков и молодых, не достигших в своей шерсти полного роста.

5. Отобранные по распоряжению властей соболиные меха и шкурки клеймятся или опломбируются и снабжаются удостоверениями с указанием происхождения, после чего обращаются в продажу»¹.

Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (Св. Законов Т. XV, изд. 1895 г. по продолжению 1906, 1908, 1909, 1910 гг. был дополнен статьями 56/9, 56/10, содержащими административные санкции за нарушение вышеуказанных норм Закона. Размер денежного взыскания был установлен от 15 до 300 руб.².

Относительно практической реализации данного Закона на Совещании возникла дискуссия.

Представители общества Московской меховой промышленности и торговли и некоторых других крупных торговых домов настаивали на необходимости продления срока полного запрета охоты на соболя.

Представители сибирских пушных фирм, полагали, что оснований продления срока полного запрета охоты на соболя не было, так как соболь размножился в достаточном количестве, причем продление запретительного срока соболиной охоты, при несовершенстве способов для обеспечения этой меры, могло лишь создать на практике большие злоупотребления, не принеся существенной пользы охране соболиного промысла³.

Кроме реализации норм Закона «Об установлении ограничительных мер по охоте на соболя», Правительством были предприняты меры по созданию заповедников с целью охраны ценного баргузинского соболя.

Так, в 1914 г. Министерством Земледелия была снаряжена экспедиция для исследования соболиного промысла на северо-восточном побережье оз. Байкал в Баргузинском уезде Забайкальской области. На основании работ этой экспедиции, законченных осенью 1915 г., Министром Земледелия в

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. Т. XXXII. Отд. 1. Пг, 1915. № 37230. С. 616–617.

² ГАИО. Ф. 25 (Канцелярия Иркутского Генерал-губернатора). ОЦ. Д. 625. Л. 16–16 об., 17.

³ РГИА. Ф. 23. Оп. 11. Д. 176. Л. 78.

порядке, установленном Правилами об охотничьих заповедниках, был учрежден в Баргузинской области «Баргузинский охотничий заповедник», о чем было опубликовано в Собрании узаконений и распоряжений Правительства 20 января 1917 г. за № 18, ст. 107.

Учреждение означенного заповедника имело своей основной задачей сохранение ценного баргузинского соболя, а так же выполнение научно-показательных работ в области охранения и размножения промысловых животных.

Параллельно с этим по инициативе Министерства Земледелия, на основании произведенного экспедицией обследования, Иркутским генерал-губернатором был выделен на северо-восточном побережье Байкала казенный охотничий участок, в котором крестьяне Баргузинского уезда имели возможность заниматься соболиным промыслом.

Порядок пользования соболиными промыслами был определен особыми, изданными Иркутским генерал-губернатором, правилами, ограничивавшими число охотников на определенной территории для предупреждения чрезмерного истребления соболя.

Столь серьезные мероприятия по охране баргузинского соболя были приняты в связи с общими обширными работами Министерства Земледелия по упорядочиванию соболиного промысла в Сибири и в частности, руководствуясь тем, что соболь северо-восточного побережья Байкала, являлся в настоящее время наиболее ценным пушным зверем и в значительной мере уже «истребленной расой этого зверя»¹.

Стоимость отдельной шкурки баргузинского соболя определялась в несколько сот рублей, достигая для лучших экземпляров тысячи рублей.

Правильные охранительные меры и осторожная эксплуатация наличного запаса этого ценного соболя представлялись настоятельно необходимыми мерами, так как таким путем не только обеспечивался постоянный доход от соболиного промысла местного населения, но и сохранялась в интересах государства порода баргузинского соболя, как ценный племенной материал. Соболю мог быть использован для разведения в питомниках и зоопарках, по примеру того, как это существовало в Канаде и Соединенных Штатах Америки в отношении различных других ценных пушных зверей².

В промысловый сезон 1917–1918 гг. промысел соболя разрешался с 15 октября по 1 февраля для местного населения³.

Представитель Министерства Земледелия Г. Г. Доппельмаир, стоявший во главе снаряженной данным министерством в 1914 г. специальной соболиной экспедиции, заявил, что Министерство Земледелия, в виду данных, полученных в ходе экспедиции, не является сторонником продления запретительного срока охоты на соболя. Анализ практики применения

¹ ГАИО. Ф. 25. Оп. 8. Д. 1529. Л. 1.

² Там же.

³ ГАИО. Ф. 25. Оп. 8. Д. 1529. Л. 2.

запретительных мер показал, что при невозможности принятия надлежащих мер к охране всех районов, в которых водился соболь, требования полного запрета охоты не выполнялись. В качестве наиболее эффективных мер по охране соболя представителем Министерства Земледелия было предложено создание обширных заповедников в наиболее благоприятных для обитания соболя районах – в Баргузинском и Минусинском уездах. В данных заповедниках предполагалось полностью запретить охоту на соболя и организовать надлежащую охрану территории. Законное осуществление соболиного промысла было предложено вести на специально образованных участках. Введение данных мер по сохранению соболя и развитию соболиного промысла Министерство Земледелия считало более эффективным, чем полный запрет охоты на соболя.

Коренное население северо-восточной Сибири, которое не имело других источников существования, кроме соболиного промысла, требовало отмены полного запрета охоты на соболя. Таким образом, Министерство Земледелия в ведении которого находились вопросы развития пушного промысла однозначно высказало свое мнение по существу данного вопроса¹.

В данной части исследования приведем рапорт Г. Г. Доппельмаира от 23 августа 1917 г. в Министерство Земледелия, в котором отражены важные вопросы организации и функционирования учрежденного Баргузинского заповедника.

Из рапорта следовало, что «среди большинства баргузинских промышленников существовало стремление уничтожить заповедник, промыслить в "Подлеморье" (на северо-восточном побережье Байкала) бесплатно и не пускать на промысел сюда других, то есть итанчан и прочих желающих»².

Доппельмаир опасался, что к началу промыслового сезона промышленники начнут реально выполнять свои «пожелания», в связи с чем, «авторитетное воздействие на промышленников, со стороны областного комиссара, по-моему, необходимо»³.

Далее Доппельмаир отмечал, что «относительно порядка промысла промышленники признали необходимость соблюдения сроков охоты и ограничения числа охотников на территории промысла»⁴.

В заключительной части совещания председатель А. С. Салазкин от имени Совещания высказал представителям министерств признательность за данные ими исчерпывающие объяснения по всем затронутым в ходе Совещания вопросам и отметил, что благодаря участию в Совещании названных представителей, удалось надлежащим образом осветить наиболее важные в настоящее время для меховой торговли вопросы, устранить различные противоречия, возникшие в среде меховщиков в отношении толкования

¹ РГИА. Ф. 23. Оп. 11. Д. 176. Л. 77 об.

² ГАИО. Ф. 25. Оп. 8. Д. 1529. Л. 3.

³ ГАИО. Ф. 25. Оп. 8. Д. 1529. Л. 3.

⁴ ГАИО. Ф. 25. Оп. 8. Д. 1529. Л. 3.

правил, регулировавших внутреннюю и внешнюю пушную торговлю и промысел в России¹.

Во второй части нашего исследования отметим основные тенденции развития пушной торговли на территории северо-восточной Сибири в условиях Первой мировой войны.

В условиях мировой войны, когда иностранные рынки сбыта продукции пушного промысла были потеряны, только крупные фирмы смогли наладить новые связи с зарубежными потребителями. В условиях послевоенного падения спроса и, соответственно, цен на пушнину, крупные меховщики придерживали свои экспортные партии без убытков, реализовав товар в более поздний период, когда цены поднялись на довоенный уровень. Таким образом, крупный капитал в пушной торговле имел ряд преимуществ, основными из которых было наличие больших оборотных капиталов, организация сети торговых посредников, знание конъюнктуры общероссийского и зарубежного рынков, возможность установления контактов с русскими и иностранными покупателями.

Таким образом, придерживая крупные партии пушнины до наступления благоприятных экономических обстоятельств, крупные фирмы вкладывали капиталы в другие отрасли торговли. В целом период 1914–1918 гг. для развития пушной торговли на северо-востоке Сибири характеризовался активизацией фирм с крупным капиталом и стремлением к монополизации данной отрасли. В период Первой мировой войны увеличился экспорт ценных сортов пушнины в союзные страны (белка, горностай, лисица «сиводушка», лисица красная, песец, колонок). Крупные партии пушнины торговых домов «Наследники А. И. Громовой», «Наследники А. М. Кушнарева», «Г. В. Никифоров», «Коковин и Басов» первоначально сосредотачивались после промыслового сезона на Якутской ярмарке, отсюда почтовыми посылками или (речным) морским транспортом вывозились на иностранные рынки. Главным таким рынком в годы Первой мировой войны стали Соединенные Штаты Америки и Великобритания, взамен утраченным немецким рынкам сбыта сибирской пушнины.

Так, в 1914 г. на заграничные рынки торговый дом «Наследники А. И. Громовой» поставил партии пушнины, состоявшие в 1914 г. из 9900 шкурок белого песца, 131000 белки, 53000 шкурок горностая, а в 1916 г. партию горностая в 17400 шкурок². Торговый дом «Г. В. Никифоров» в годы войны поставлял за границу крупные партии белки и горностая: в 1914 г. 120000 шкурок белки и 6600 шкурок горностая, в 1915 г. – 32500 шкурок белки и 5260 шкурок горностая, в 1916 г. 16000 шкурок белки и 1200 шкурок

¹ РГИА. Ф. 23. Оп. 11. Д. 176. Л. 79.

² НАРС(Я). Ф. 343 (Якутский Областной Статистический Комитет). Оп. 1. Д. 8. Л. 19, 20, 20 об., 21, 22.

горностая¹. Торговый дом «Наследники А. М. Кушнарера» продал американским скупщикам в 1914 г. партию пушнины из 85000 шкурок белки, 893 шкурок лисицы «сиводушки», 11960 шкурок горностая и 3700 шкурок белого песка, в 1916 г. партия пушнины [4, С. 95]. Сбытая иностранным скупщикам партия состояла из 110 шкурок лисицы «сиводушки», 1270 шкурок красной лисицы, 4180 шкурок белого песка, 17400 шкурок горностая².

Кроме пушной торговли, крупные фирмы в 1914–1918 гг. активно участвовали в других сферах экономической деятельности. Так, якутский купец I гильдии П. А. Кушнарер получил для торгового дома «Наследники А. М. Кушнарера» монопольное право скупки кожевенного сырья в Сибири для нужд обороны Государства. П. А. Кушнарер распоряжением Министерства Торговли и Промышленности в 1916 г. был назначен полномочным представителем Всероссийского Общества кожевенных заводчиков с исключительным правом закупки кожевенного сырья в пределах Якутской области с целью его поставки для нужд Российской армии³.

В качестве примера благотворительной деятельности представителей крупных фирм северо-восточной Сибири в период военных действий приведем следующие сведения. В 1915 г. на нужды армии Г. В. Никифоров пожертвовал 300 заячьих одеял, П. А. Кушнарер – 10000 заячьих шкур⁴.

В том же году в магазинах торговых домов Г. В. Никифорова, наследников А. И. Громовой, Ковоина и Басова, П. А. Кушнарера в г. Якутске были установлены «кружки» для сбора пожертвований от населения на строительство санаториев на южном берегу Крыма для больных и раненных военнослужащих. От населения г. Якутска за один день мероприятия было собрано 433 руб. 28 коп.⁵. Представители вышеперечисленных торговых домов кроме организации сбора пожертвований внесли свой вклад в формирование фонда помощи русской армии.

Итак, крупные меховщики принимали активное участие в постановке и разрешении вопросов развития российской пушной торговли и промысла в период Первой мировой войны. Предприниматели стремились найти оптимальные способы и пути ведения своих торговых операций, обращаясь непосредственно к российскому правительству, с целью повышения эффективности ведения пушной торговли, ускорения оборота капитала, расширения рынков сбыта продукции. Обсуждение вопросов развития пушного промысла и торговли на совещаниях позволяло наметить

¹ НАРС(Я). Ф. 415 (Торговый Дом «Г. В. Никифоров»). Оп. 1. Д. 5. Л. 5, 5 об., 6, 6 об., 7, 7 об.

² НАРС(Я). Ф. 511 (Торговый Дом «Наследники А. М. Кушнарера»). Оп. 1. Д. 1. Л. 1–78.

³ НАРС(Я). Ф. 22 (Вилуйское окружное управление). Оп. 1. Д. 3209. Л. 1–1 об.

⁴ Якутские областные ведомости. 1915, № 35, 25 августа 1915. С. 5.

⁵ Якутские областные ведомости. 1915, № 36, 28 августа 1915. С. 4.

экономический и политический курс российского правительства в период Первой мировой войны.

Литература

1. Кушнарёва М. Д. Вопросы развития пушной торговли Азиатской России и позиция русского правительства в годы Первой Мировой войны. // Россия и Восток: взгляд из Сибири. 2004: материалы и тезисы докладов к международной научно-практической конференции. ИГУ. Иркутск: изд-во «Отгиск». 2004. 308 с. С. 241–245.

2. Кушнарёва М. Д. Основные тенденции развития российской пушной торговли в годы Первой мировой войны // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2011. Иркутск: Изд-во БГУЭП. 2011. 427 с. С. 127–130.

3. Кушнарёва М. Д. Законодательная политика государства в сфере правового регулирования пушной торговли (II половина XIX – начало XX вв.) // Известия Иркутского государственного университета: Серия «Политология. Религиоведение». 2013. № 2.1. С. 52–57.

4. Кушнарёва М. Д. Ценообразование как фактор формирования прибыли в пушной торговле (Северо-Восточная Сибирь в начале XX в.) // Инновации и инвестиции. Москва. 2014. № 2. 2014. 234 с. С. 94–97.

5. Рабинович Г. Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX – начала XX вв. Томск. Изд-во ТГУ. 1975. 357 с.

6. Старцев А. В., Гончаров Ю. М. История предпринимательства в Сибири (XVII – начало XX в.): Учебное пособие. Барнаул: изд-во «Аз Бука». 2007. 214 с.